

ЧЕЛОВЕК-ПАУК несся вперед, бросая вызов высотным зданиям, сломанным ребрам и всему остальному миру. Выпуская паутину на всю возможную длину, он взлетал к небесам и стремительно падал к земле, чтобы в следующий миг вознестись еще выше. Да, он опасался за судьбу семьи Коннорса, но, когда израненное тело угрожало отказать, сил ему придавало не это. Его гнали вперед воспоминания о Гвен с Флэшем.

Впрочем, какая разница, что придает ему сил? Дядя сказал бы, что разница есть: поддавшись злости, утрачиваешь ясность мышления, и это скажется в самый неподходящий момент. Но Питер никак не мог справиться с чувствами, да и не время сегодня было для забот о душевном спокойствии. Оставалось одно: выпускать пар и надеяться, что от этого быстрее утихнет боль и прояснится разум.

«Хотя - кого я хочу одурачить? Я сам-то помню, когда в последний раз был спокоен и счастлив? Стоп, а ведь помню: когда получил от Робби чек. Ого! И сколько потребовалось, чтобы после этого испортить все, ополчившись на Флэша? Полдня? Или Гвен положила на него глаз еще до этого?»

Был вечер пятницы, и огромному Нью-Йорку не было никакого дела до разбитого сердца Питера. Горожане всех мастей праздновали грядущие выходные, и некоторым наверняка требовалось что-нибудь покрепче смузи. Силы полиции трех штатов были сосредоточены на Кингпине, а это значило, что любой наркодилер или курьер, попавшийся на улице, скорее всего, работает на Маггию. Все, что требовалось Питеру, - найти хоть одного и расколоть.

В таком настроении ему вправду очень хотелось расколоть что-нибудь.

Охотясь за информатором, он несколько раз ошибся: прерванные им беседы оказались хоть и не для чужих ушей, но абсолютно невинными. Только через час ему подвернулось нечто более перспективное - «порше» с открытыми окнами, битком набитый юнцами из богатеньких семей, орущими что-то вроде «щас зажжем». Не подозревая о присутствии Человека-Паука наверху и чуть позади, водитель свернул в тихую боковую улочку и цыкнул на расшумевшихся дружков. Под их сдавленное хихиканье он подрулил к запущенному крыльцу и мигнул фарами.

Человек-Паук перебрался на пожарную лестницу напротив. Сутулый тощий человек на крыльце ответил на сигнал вспышкой зажигалки.

«Могу поспорить, он не ответы на экзаменационные вопросы тут продает».

Из-за груды хлама у ног дилера выбралась фигурка поменьше - мальчишка, одетый явно не по погоде. Как только водитель передал ему свернутые рулоном купюры, Человек-Паук прыгнул на крышу «порше» и топнул ногой.

- Вам что, в школе ничего не задали?

Двое подростков в машине захихикали. Еще один поднял телефон.

- Это еще что? - рыкнул на него Человек-Паук. - Думаешь, мы тут селфи будем снимать? Объяснять нужно?

Водитель оказался понятливее своих дружков.

- Простите, сэр! - сказал он и нажал на газ.

Человек-Паук подпрыгнул, позволяя «порше» убраться из-под него. К этому моменту

мальчишка с деньгами успел отбежать на полквартила, но Питеру был нужен не он. Метнувшись вдоль скользкой от копоти кирпичной стены, он догнал удирающего дилера, подцепил его за шиворот и поднял в воздух.

Стараясь не тревожить поврежденные ребра, Человек-Паук развернул жертву лицом к себе.

Дилер оказался парнем примерно того же возраста, что и Питер. Одет он был намного теплее и добротнее, чем сбежавший мальчишка.

- Втягиваешь детей в торговлю своей отравой? Сколько этому пацаненку? Лет восемь?

- Он прячется от социальных служб, пока его мать на реабилитации, - охотно ответил дилер. - Если подумать, я доброе дело делаю. Я его, вообще-то, не усыновлял.

- Ах ты, паршивый...

Покрепче сжав его ворот, Человек-Паук спиной вперед полез наверх и поволок пленника за собой. По пути прохвост, не отрываясь, смотрел вниз. Стоило ему поднять взгляд или закрыть глаза, Человек-Паук легонько покачивал его и кивал в сторону земли.

Четвертый этаж, пятый, шестой... Поднявшись до седьмого, Человек-Паук спросил:

- Где штаб-квартира Маггии?

Дилер поморщился.

- Так я тебе и сказал. Давай, вяжи паутиной, оставляй копам - все равно через неделю выпустят.

Человек-Паук встряхнул его - так, что ворот куртки затрещал по шву. Но дилер только презрительно хмыкнул.

- Меня на это не купишь. Ты ж не Каратель. Ты - Дружелюбный Сосед Человек-Паук!

Питер встряхнул его еще раз. На этот раз шов на вороте разошелся сильнее, и тело дилера резко опустилось на несколько дюймов.

- Только не для подонков, торгующих смертью.

Пойманный засучил ногами, отчего шов разошелся еще сильнее. Секунда - и он повис буквально на нескольких ниточках.

- Хорошо, хорошо! В Гэлби-билдинг! На том конце города. Но если проговоришься, что это я тебе сказал - я все равно, что покойник.

- А мне какое дело? Я тебя, вообще-то, не усыновлял.

Питер слегка толкнул его, и дилер рухнул прямо в мусорный бак, битком набитый кухонными отбросами.

Едва подняв голову, он заорал:

- Хулиган долбаный! Понятно, зачем рожу под маской прячешь!

- Эй, мы с тобой - не одно и то же. Ты - на стороне зла.

Спустившись вниз, Питер спеленал наркодилера паутиной и оставил лежать, пока на того не наткнется полицейский патруль. С залепленным ртом преступник не мог ничего сказать, но ужас в его глазах заставил Питера задуматься. Окей, он и вправду повел себя, как хулиган. Возможно, даже не без удовольствия. Но ведь этот подонок заслужил наказание, разве нет? Может, пусть теперь трясется и оглядывается в ожидании наемного убийцы?

Но от этой мысли на душе сделалось гадко.

- Не бойся, я преступникам никого не сдаю. Даже других преступников. А если бы даже и захотел - я все равно не знаю, кто ты такой.

* * *

КИНГПИН уверял Ванессу, что в доме на берегу им не грозят никакие опасности. Этот дом принадлежал холдинговой компании, которая содержала его в порядке, и потому здесь их было не найти. Система безопасности была лучшей из тех, какие можно купить за деньги, охрана снаружи - из самых доверенных...

Но каждую ночь, засыпая на огромном супружеском ложе, он попадал во власть одного и того же кошмара. Синяки и ссадины, полученные в бою с Человеком-Пауком, сошли, но невидимые шрамы никуда не делись. Во сне лицо его искажалось то гримасой ужаса, то яростным оскалом, руки и ноги отчаянно молотили по воздуху. В такие моменты Ванессе волей-неволей приходилось убираться подальше, чтоб не попасть под удар.

Обычно она будила его и старалась успокоить, но в эту ночь молча смотрела, как он бьется и мечется на простынях, надеясь, наконец, решить, как с ним быть, как жить с ним дальше. Он солгал ей о Ричарде, разбив ее сердце и подорвав доверие к себе... Глядя на его вздымающуюся грудь, она вдруг подумала о том, что произойдет, если его дыхание остановится - и сама возненавидела себя за эту мысль. Ведь смерть Ричарда - потеря не только для нее, но и для него самого. И в то, что он действительно пытался уберечь ее, она верила. Вот только от каких еще ужасных откровений он ее «бережет»?

Накинув халат, Ванесса вышла на балкон спальни, чтобы не слышать его отчаянных стонов и взглянуть на море. Небо было ясным, ночь - можно сказать, теплой. Кошмары Уилсона, не дававшие спокойно спать по ночам, не могли не подействовать на нервы. Однако жизнь приучила Ванессу к неожиданностям. Увидев человека, стоявшего в тени всего в нескольких ярдах от нее, она даже не ахнула.

- Иди сюда, - шепнул человек.

Ванессе захотелось закричать, предупредить Уилсона, что его кошмары вполне реальны. Но что-то удержало ее, и она позволила незнакомцу отвести себя в сторону - туда, где ее муж не смог бы их услышать.

* * *

ВОТ УЖЕ который час Сильвио Манфреди наблюдал за работой похищенного химика. Очень хотелось вздремнуть, но он боялся, что в этом случае его ждет вечный сон, что, закрыв глаза хоть на миг, он уже никогда не откроет их снова. Казалось, его дряхлое тело не покоится в кресле, принесенном в лабораторию Марко. Он словно очутился где-то далеко-далеко, перенесся через полсвета туда, где никогда в жизни не был, и сидел, скрестив ноги, на

каменном троне. Внизу, на зеленом склоне, молодые самцы-обезьяны ковыряли соломинками в зубах, дожидаясь его смерти.

Услышав тихий звон стеклянной палочки для перемешивания реактивов, он поднял взгляд. Перед ним с мензуркой в руке стоял доктор Коннорс. Жидкость в мензурке была так прозрачна, что казалась простой водой, но над ее поверхностью искрилось серебристое облачко – точно пар над ванной.

Или и зрение уже начинает шалить?

Сильвермэйн потянулся к мензурке, но она оказалась дальше, чем он думал.

- Подойди ближе, – велел он. – Дай ее мне.

- Это может погубить вас.

В голосе химика явственно слышался страх, но это было неважно.

- И что с того? Ты же доктор! Давно должен был сообразить: я уже все равно что мертв.

Казалось, от низкого баса Марко вибрируют кости:

- Мистер Сильвермэйн, не надо! Мы же не знаем, что там за химия. Что, если это ловушка? Что, если он решил отравить вас?

Глупый верный пес... Лучше пусть пока будет доволен – вдруг его защита еще пригодится?

- Нет, Марко. Этого можно было ждать от Уэсли, но доктор Коннорс рискует своей семьей. Он боится за них, и его страху можно доверять.

До мензурки все еще было не дотянуться. С трудом поднявшись, Сильвермэйн обхватил ее пальцами и потянул к себе, но доктор не выпускал ее.

- Не испытывай мое терпение, – сказал Сильвермэйн. – Чтобы получить то, что нужно, я сожру и собственных детей.

- Охотно верю, – сказал Коннорс, выпуская сосуд.

Запрокинув голову, Сильвермэйн проглотил нектар. На вкус нектар ничем не отличался от прохладной воды. Сильвермэйн выдохнул, и ему показалось, что изо рта вырвалось сверкающее облачко, словно пар зимой. Жидкость достигла желудка – то же самое он чувствовал всякий раз, утоляя жажду. Но сейчас это ощущение желудком не ограничилось. Жидкость будто потекла еще ниже, до самых пяток, а после этого устремилась вверх, до самой макушки.

Манфреди почувствовал, что выпрямляется, словно бы растет, и вдруг очутился вне собственного тела. Паря в воздухе, он увидел, как его ладони прижались к вискам. Нет, он не чувствовал ни малейшей боли, но слышал собственный крик и видел, как его тело рухнуло на пол.

- Ты убил его! – закричал Марко. – Думаешь, это спасет тебя?

- Не толкайся! – заорал в ответ Коннорс. – Ты не знаешь, с кем имеешь дело!

Но тут они оба исчезли. Сильвио Манфреди вновь оказался посреди зеленеющего склона.

Самцы горилл внизу - все как один - подняли головы. Каждый решил, что его час настал.

Но все они ошибались. Их время еще не пришло.

<http://tl.rulate.ru/book/25490/531836>